

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 27 мая 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 27 de mayo de 1995 N° 2337

ВЛАДИМИР ОСИПОВ (Москва)

КРЫМ И КРЕМЛЬ

Жулик, с чужим кошельком в кармане, обычно вопит громче всех: „Держи вора!“ Украинские самостийники, отколовшиеся от России вопреки всякому праву, умыкнувшие русский Крым, сегодня обвиняют в сепаратизме великий народ, попирая его честь и достоинство. Народ, виновный лишь в том, что его, как крепостных, вместе с полуостровом продали и оболгали. В самом деле: кто и когда предоставил независимость сочиненной в порядке революционного эксперимента „Украинской ССР“? Кто и когда выдумал эту Социалистическую Республику? На февраль 17-го никаких союзных республик не было и в помине. Существовала единая и неделимая страна, освященная Богом, историей и законом. Безумные, как теперь говорят, маргиналы берут дворец в Питере, воруют власть и потом превращают органичное государство в пестрое месиво по этническим признакам, сплещу и рядом фактивным. Через 36 лет у малограмотного генсека пульсирует пьяная мысль передать полуостров опереточной республике, и землю переписывают с балансом на баланс вместе с людьми, заводами и садами. Русское поле, отвоеванное Екатериной, политое кровью Нахимова и Корнилова, становится в одночасье Зарубеьем. На протяжении XVIII века в борьбе за Крым и Северное Причерноморье русская армия потеряла убитыми и умершими от ран и болезней 220-265 тысяч человек. В течение следующего столетия нам пришлось вести четыре войны за удержание и расширение владений в Северном Причерноморье, потеряв от 465 до 480 тысяч человек. Всего за Крым „заплачено“ полтора миллионами жизней.

Мы не считаем украинцев и белорусов другим народом. Мы — три ветви единой и неделимой нации. Отличать украинца от великоросса столь же нелепо, как пруссака — от баварца, узельца — от англичанина. Но если галицийская мафия, униатской хитростью оседлавшая Киев, настаивает на разделении „русских“ и „украинцев“, то ведь Крым в этом смысле на 80 % русский — это знают все: Кравчук, Кучма и украинские национал-коммунисты. Даже в Брестском договоре не значился Крым: все стороны — кайзер, Троцкий и пан Скоропадский — все признавали тогда, что полуостров — бесспорная Россия, как Дон или Вологда.

Но даже если встанем на точку зрения наших дней, если начнем вычислять легитимность с построения революционного нуля, с позиций сегодняшнего дня — в понятиях „демократии“ и „перестройки“, то и в этом случае само существование независимой Украины — незаконно. Оно незаконно, во-первых, потому, что народ Украины (тем более население Крыма) на всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года проголосовал за единое и неделимое государство. Никто не давал права киевскому парламенту 24 августа 1991 года, попирая волю собственных избирателей. Поправ ее, они обрекли народное хозяйство великой страны на агонию, а 90 % сограждан на нищету и полуголодное существование. Во-вторых, был поправ закон от 2 апреля 1990 года „О процедуре выхода союзной республики из СССР“. Какое право имеют киевские парламентарии сегодня взывать к законности и упрекать президента Крыма Мешкова, когда

сами они переступили все законы. Вытерли ноги о Свод Законов Российской Империи и даже о более поздние законодательные акты, которые сами же принимали. Случись завтра внезапный военно-коммунистический переворот, большая часть Рады живо переметнется на сторону танков и проголосует вновь „как положено“. Злодеяние в Беловежской Пуще — это мечта Гитлера, претворенная без огня и крови. Преступление, равное по значению февральской катастрофе. Божья кара еще достигнет расчленителей 1000-летней православной державы. Как она настигла в 30-е годы практически весь списочный состав большевицкой партии, всех организаторов убийства отечества. Даже убийцы Царя пали от рук соратников, обвиненные в троцкизме и шпионаже. Но сегодня мы говорим о Крыме, о русской земле, отданной галичанам. Мы говорим о наглости потомков Мазепы и Петлюры.

Семнадцатого марта 1995 года Верховный Совет Украины отменил Конституцию Республики Крым и самый институт президентства, распоттал волю народа автономии. Поступил как коллективный тиран, как многоглавый диктатор. Совершил акт глумления над совестью крымских жителей, не считая их за полноценных граждан. Еще 20 января 1991 года абсолютное большинство крымчан высказывалось за восстановление Крымской Автономной Республики. На пленбисите 27 марта 1994 года народ Крыма практически единодушно выступил за восстановление Конституции Республики Крым от 6 мая 1992 года и за двойное гражданство. Но Верховному Совету Украины, этим партбоссам плевать на все понятия цивилизованного общества. Для них демократия и воля народа — очередной жупел, пропуск в коммерческую „мельницу“. В ту же злополучную пятницу 17 марта киевские парламентарии приняли еще и русофобское постановление. Пункт 3-й: „Кабинету министров Украины... провести дополнительную инвентаризацию всех земельных ресурсов в Крыму и разработать реальную программу приема, расселения и трудоустройства крымски хатар“. Какое человеколюбие, какое пылкое желание ускорить переселение татар из Казахстана!

Ларчик гуманизма, впрочем, откровенно прощел. Татарская община в настоящий момент приняла четкую прокиевскую ориентацию. Надеюсь с помощью самостийников выдавить из Крыма русских, в том числе посредством террора, отатарить Крым, оформив особые отношения с Турцией. Где сегодня те правозащитники с русскими фамилиями, которые так страстно защищали татар? Гонимые превратились в ретикулы гонимых. Но московские адвокаты молчат, как рыбы: сделали свое дело, а вы, дескать, разбирайтесь... На помощь и поддержку Анкары в борьбе с Москвой рассчитывает и Киев. Недаром с негласного благословения Кучмы нацисты Украины воюют в Чечне, целясь в „старшего брата“.

Пункт 5-й: „Министерству юстиции Украины совместно с министерствами обороны, иностранных дел, экономики, финансов до 10 апреля 1995 года разработать проект соглашения между Украиной и Российской Федерацией о правовом статусе пребывания на украинской территории Черноморского флота и его военнослужащих и членов их

семей (никого не забыли аппаратчики — школа!), имеющих российское гражданство, и размерах отчислений в Государственный бюджет Украины“. Председатель Комитета по СНГ Государственной Думы К. Ф. Затулин напомнил журналистам, что два года подряд Черноморский флот финансирует только Россия, хотя командование двойное. Ни карбованца не отпустил Киев даже на те корабли, которые объявил украинскими. А вот о „размерах отчислений“ с жен и детей русских моряков в самостоятельную казну встревожен.

Пункт 6-й: „Генеральной прокуратуре Украины... осуществить тщательную проверку действующего законодательства в Автономной Республике Крым по приватизации, приобретению недвижимости иностранными (то есть, конечно, российскими! — В. О.) коммерческими структурами...“ По существу это указание „органам“ отобрать собственность у россиян, вышвырнуть русских предпринимателей с полуострова. Далее идут пункты о „реакции“ на нарушение Закона „О гражданстве Украины“ в Крыму, об официальных и рабочих поездках депутатов, представителей администрации „в государства Содружества“, то есть, конечно, в Россию. Речь идет о мерах по ограничению и запрещению контактов крымчан с Россией. „Железный занавес“ вновь опускается — только теперь по восточной границе „УССР“. Народные депутаты приказали также своему Генпрокурору „решить вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении Ю. А. Мешкова, действия которого содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 166 Уголовного кодекса Украины (превышение власти или служебных полномочий)“. Долго еще учиться панам из Рады у высокочтимой Европы конституционной азбуке. Долго еще переучиваться парторгам и усваивать, что парламент не подменяет правосудие.

Порвав конституцию крымских „москалей“, Киев направил в Симферополь в качестве решающего аргумента вооруженный отряд „Беркут“. Боевики блокировали помещадельную исполнительную и законодательную власти. Глядя по телятнику на этих молодцов, испытываешь глубокое унижение и скорбь. Наша исконная земля оплевана и унижена. Оккупирована ренегатами.

Что же Кремль? Молчит „империя“ в лице ее главного вершителя. Зато вице-премьер правительства Олег Сосковец мчится на радость в Киев. Подобно Бурбулису и Старовойтовой он ликует всякий раз, когда русским больно. Веселый и жизнерадостный, он сходит с трапа и сразу объявляет всем, что Крым, дескать, есть внутреннее дело Украины. Что проблема прав русского народа в Крыму — не его печаль. Двадцатого марта 1995 года как бы в ответ на кулачные решения властей Малороссии против русских Сосковец подписывает соглашение о реструктуризации украинского долга России на сумму 1 миллиард 140 миллионов долларов. Реструктуризация в переводе с московского языка на русский означает перенос долгов. Отныне Украина будет выплачивать свой огромный долг до 2008 года, то есть в течение 13 лет! Было подписано такое соглашение Киева с черномырдинским „Газпромом“ о всяческом смягчении и отсрочке платежей за газ. Столь поспешным угодничеством Сосковец

дал карт бланш на любые действия, на любое насилие сегодняшних петлюровцев в отношении русского Крыма.

Российский депутат Н. Н. Лысенко потребовал в Думе явки представителя ФСК, чтобы подтвердить или опровергнуть сведения об огромной взятке, полученной „украинским националистом Сосковцом“ от спецслужб Киева. Но уже сейчас ясно: вице-премьер совершил действия, наносящие урон престижу России, благословил самостийников Малороссии на дальнейшую жестокость к собственным соотечественникам в Крыму. Сосковец совершил акт национального предательства. Конечно, вполне возможно, что он не считает себя русским, что он имеет какое-то иное самосознание. Но тогда тем более законен вопрос: почему на важнейшем государственном посту находится человек, более пекущийся об интересах Украины, считающейся как-никак „иностранным государством“. Летом 1993 года на закрытом заседании на верхушке РУХа ее лидеры похвалились, что в московских правительственных структурах, в российском министерстве, в самом Кремле имеется немало украинской агентуры, которая не только поставляет секретную информацию киевской разведке, но и непосредственно действует в интересах „незалежной“ Украины. Когда Жириновский утверждает, что наше правительство на 50 % состоит из агентов ЦРУ, Моссада и других разведок и когда сопоставляешь его слова, в частности, с действиями О. П. Сосковца, невольно цепенеешь от ужаса. В самом деле, неужели так „все схвачено“? Неужели и ФСК бессильна перед высокопоставленными вредителями? Мы знаем, как много „интернационально мыслящих“ грузин принял в МИД господин Шеварднадзе, публично хвалившийся по тифлисскому телевидению, что „он помог развалить русское государство“. Его люди до сих пор гнездятся в российских посольствах — кому служат они?

Мы знаем, как активно и результативно работало Московское телевидение в пользу Дудаева. Как лезли в бункер к государственному преступнику народные депутаты РФ. Даже после того, как выписан ордер на арест изменника, к нему в потаенное место выходит на связь депутат Лев Понамарев, якобы, „с мирными предложениями“... Недавно российский офицер сообщил о том, как важнейшие данные радиоперехвата о продаже азербайджанцами ракет Дудаеву, о военном совете боевиков полностью игнорируются властями. Где и на каком уровне? Сколько же у нас сосковцов в руководстве?

Когда 1 декабря 1991 года Кравчук провозгласил независимость от России, пресловутое объединение „Демократическая Россия“ направило друзьям-самостийникам пламенное приветствие. Московские демократы плыли от восторга, что наконец-то расчленена ненавистная им Россия, что миллионы русских остались без родины, превращены в иностранцев, брошены на произвол местной национал-коммунистической номенклатуры. Трагедия продолжается. Расчлененная нация стонет под игом русофобов. Крым повержен. А Кремль по-лакейски сгибает поясницу: „Бейте наших!“

Владимир Осипов

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ ДА НА ЗДОРОВУЮ!

Господа красно-коричневые, — и не в последнюю очередь переметнувшийся в их лагерь М. Назаров, — нас то и дело упрекают в нетерпимости, в том, что мы якобы не хотим простить теперешним политическим и общественным деятелям в России их подсоветского прошлого.

Но мы-то как раз считали, — и неустанно повторяем, — что следуем поговорке „Быль молдцу не в укор!“, и готовы принять в отношении любого, кто от коммунизма отречется. Верил ли он в него прежде или, по житейским обстоятельствам, делал вид, будто верит, — не

столь уж и важно.

Важно, чего он хочет теперь. А вот с теми, кто тянет Россию обратно в большевизм, — с теми мы дело иметь не желаем; тех мы расцениваем как врагов; ибо они суть враги отечества и угроза для земного шара в целом.

Но удивительно, что именно из национал-большевицких кругов, устами г-д Назарова, Бушина и иже с ними, льются все время обвинения за прошлое по адресу таких людей как замечательный писатель В. Солоухин или наш сотрудник С. Волков: зачем мол они жили и

творили при советском строе!

Это слава Богу, что они и им подобные жили и творили: благодаря им жили русская литература и русская наука и страна не скатывалась в глухое варварство и в тупую бескультурность!

Но вот они-то, — и опять же все лучшее в России вместе с ними, — возврата к большевизму не хотят; как не хотим и мы. Будем надеяться, что нам сообща и удастся такому возврату помешать!

А опасность его, увы, налично...

Елизавета Веденева

БИБЛИОГРАФИЯ

Т. Петкевич. „Жизнь — сапожок непарный“ (СПб, 1993)

Книгу можно бы назвать, на манер Короленко, „История нашей современницы“.

Незаурядный литературный талант автора превращает автобиографию в увлекательный роман.

С родителями Тамаре не повезло: отец, рижский поляк, комиссар времен гражданской войны, был в семейной жизни тираном и садистом, истязавшим дочь, поклачивавшим при случае и жену. Мать кажется бесцветной и безвольной; однако она тоже участвовала в Гражданской войне на стороне красных.

Это, положим, обеспечивало семье материальное благосостояние в первые послереволюционные годы. Но Владислав Петкевич разделил участь многих старых большевиков, по принципу: „За что боролись, на то и напоролись!“ В 1937 году его арестовали и „сослали без права переписки“.

Дочь с тех пор была под неусыпным надзором чекистов, рассуждавших, что она не может любить советскую власть.

Семья не была выслана и осталась в Ленинграде. Тамаре уда-

лось поступить, как она пишет, в „Институт Иностранных Языков“. (Ломаю себе голову, о каком идет речь? Вроде бы подобного в Ленинграде не было. А по ее описанию судя, — больше всего похоже на филологический факультет Университета, бывший, впрочем, тогда отдельным институтом и называвшийся ЛИФЛИ).

Описание ее тогдашнего круга друзей и их увлечений и настроений принадлежит к числу самых интересных страниц данных воспоминаний.

Словами Петкевич: „Это была кампания очень неглупых, интеллигентных молодых людей. Объединяла нас не только приятель друг к другу, но и любовь к музыке, стихам... Говорили о книгах, были в курсе всех конкурсов, спорили о Боге, в ходу были афоризмы Оскара Уайльда“...

Увы, как выясняется дальше, и в их кружок проникли провокаторы.

От ареста Тамару видимо спасло то обстоятельство, что она решила выйти замуж за старого поклонника, уже высланного вместе с его матерью в Среднюю Азию. Там однажды арест ее все же позже и постиг; мужа тоже.

Дальше идет рассказ о концлагерном аде, ничуть не утрированный, но настолько же, и даже более ужасный, чем в других воспоминаниях жертв.

слов мэр и мэрия в нынешней российской администрации, — никак нельзя было бы без них обойтись в описании путешествий или в репортажах из Франции. Г-н Анучкин-Тимофеев, возможно, далек от научной работы; но смею его заверить, что в ней никак нельзя обойтись без выражения **компиляция** (и оно существует с далеких дореволюционных времен). Не знаем также, чем бы в юридическом языке заменить понятие **апелляция**?

А уж уничтожение слов как **инсинуация**, **нюанс**, **аспект**, **акцент** чудовищно обеднило бы наш язык и серьезно затруднило бы пользование им.

Даже и такие слова как **превалировать** и **интерпретировать** играют свою роль в научном и техническом языке; а **харизма** — даже в религиозном и богословском.

Поистине, осуществление планов сотрудника „Единения“ составило бы серьезную катастрофу для русского языка! И вовсе уж зря он ссылается на Пушкина, который, можно не сомневаться, от его программы пришел бы в ужас!

Рядом другой еще ревнитель

Казалось бы, уже столько про это напечатано! И тем не менее, очевидно, надо снова и снова говорить про то же самое: не нашлись ли в России люди и целые могучие группировки, сумевшие „про все забыть и ничему не научиться“, и тянущие ныне страну обратно в большевизм?!

Читая, испытываешь сожаление не только ко страданиям, но и к духовным поискам писательницы. Она долго искала взгляды, которые могли бы удовлетворить ее душу и совесть. Но почему-то попадала все время на людей мало чему способных научить: бывших коммунистов, в лучшем случае троцкистов или эсеров...

Она все же пришла к вере в Бога; хотя говорит об этом глухо и без уточнений. Главное же, она отчетливо поняла существование большевизма: „нечеловеческий общественный строй“. Вернее не скажешь!

Не станем пересказывать подробности. Число жизней, разбитых как у повествовательницы, не поддается никакому учету. Она все же вышла из заключения живой, — и это уже можно считать за счастье...

А все то, о чем она говорит, — урок новым поколениям; урок необходимый и, дай Бог, чтобы пошел на пользу!

Владимир Рудинский

пуризма, А. Пашкевич, приводит примеры недопустимых, — на его взгляд, — по безграмотности объявлений из газет, иллюстрирующих, будто бы, „распространение иностранщины в языке теперешней России“.

Вот текст, с которого он начинает: „Магазин „Старт“ на улице Ленина принимает бутылки по цене от 4-х рублей“.

Протираем себе глаза! В чем тут безобразная „иностранщина“? В слове магазин? Или в слове бутылки? Но как же жить без них?! Или уж его так скандализовало название магазина, „Старт“? Такие названия, опять-таки, широко бытовали в России с незапамятных времен! Да и само-то слово старт уж до чего же обрусело в языке русских спортсменов!

Решительно посоветовали бы новоявленным специалистам по исправлению „великого, могучего и свободного“ нашего языка умерить свой пыл!

Еще хорошо, что „бодливой корове Бог рог не дает!“ А дай — наломали бы эти господа дров!

Аркадий Рахманов

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

СМЕНА ВО ФРАНЦИИ

На прошлой неделе во Франции принял власть пятый президент Пятой республики. Во время церемонии в Елисейском дворце Жак Ширак получил орденскую цепь „великого магистера Лёгюна чести“ (исключительный атрибут французских президентов) и секретные коды французского ядерного оружия.

Предыдущий президент, Франсуа Миттеран, возглавлял Францию в течение двух семилетних периодов. Таким образом, он воспользовался конституционными реформами генерала Де Голля (против которых он тогда выступал) более, чем сам Де Голль, подавший в отставку во время своего второго мандата. Со времен Наполеона Третьего, никто так долго не правил Францией.

Де Голль обвиняли в „бонапартистских“ замашках, а Миттерану международная печать приписывает монархические тенденции. (Газета „Индепендант“ пишет, что он „правил почти в монархическом стиле“). Его часто называли „королем“, а иногда и „республиканским императором“, хотя по закону он был и **останется пожизненно** всего лишь „господином президентом“.

В течение двух веков, прошедших после революции, Франция имела **девять** разных государственных режимов: пять республиканских и четыре монархических строя (две империи и две попытки реставрации королевства). Возможно, что среди основных причин такого развития особую роль играют две причины:

1. Упорное навязывание **идеологической ампутации** собственной истории: **до революции**, уничтожившей „старый режим“, Франция **не существует**. Эта ампутация повторяет в тоталитарной форме другую, более стыдливую, историческую ампутацию, а именно отказ от франкских, сиречь германских истоков Франции, как имени, так и государства.

2. **Отказ от исторической правды** по отношению к самой революции, выражающийся в нежелании осудить ее тиранические нарушения человеческих прав и во включении революции **целиком** в некий обязательный **идеологический синтез**.

Возможно, что именно эти идеологические предрассудки вызывают известную **тоску по былому величию**, по славному **монархическому** прошлому. Может быть как раз поэтому Де Голль и Миттеран не только упорно сохраняли реинсценции о „величии“ („grandeur“), но и культивировали монархические позы и монархический стиль, может быть даже подсознательно.

Однако, **возврат к тесному союзу Германии и Франции**, двух бывших половин франкского государства, был сознательным, как у Де Голля, так и у Миттерана. Несомненно, что полумонархический характер конституции Пятой республики Де Голля тоже был сознательным.

Жак Ширак заявил, что он подтвердит конституционную ориентацию Де Голля о **различии верховной власти от управительной**: „Президент будет арбитром, будет устанавливать большие направления, будет обеспечивать единство нации, сохранять ее независимость. Правительство же будет вести политику нации, а парламент будет творить законы и контролировать правительственные действия“.

П. Н.

Языковые уродства

УСЕРДИЕ НЕ ПО РАЗУМУ

В австралийской газете „Единение“ от 16 сентября 1994 года А. Анучкин-Тимофеев предлагает вниманию публики слова иностранного происхождения, которые, по его мнению, надлежит изгнать из русского языка.

Список содержит такие термины как **губернатор**. Пришлось бы тогда подвергнуть цензуре всю дореволюционную русскую литературу! Достоевского, Гоголя... и гораздо более старых еще авторов. Данное слово вошло в нашу речь аж с конца 16-го века. Не только **губернатор**, но и **генерал-губернатор** встречается уже у Котошихина.

Если изгнать слово **шеф** — придется пересмотреть нашу военную историю: в старое время каждый полк имел ведь своего, обычно „августейшего“, шефа! И если можно возражать против

Е. КАРМАЗИН

КНИГА А. РЫБАКОВА "ПРАХ И ПЕПЕЛ"

Настоящая книга — изданная в Москве в 1994 году — последний том знаменитой эпопеи „Дети Арбата“. Герои трилогии завершают, каждый по-своему, расчет с прошлым.

Наиболее смелые выводы делает Лена, дочь наркома, которую тоже скоро отправляют в истребительные лагеря: наши родители боролись за свои идеи. Кто знал, что потом все захлебнется в крови... Но если наши отцы так безропотно отдали власть, значит, не так уж могучи были их идеалы, не так уж верны были их идеи изначально... Я иногда думаю, что это возмездие. За грехи отцов. Красный террор, Чека, ГПУ. За все что творилось. Ведь они были руководителями страны, отвечали за судьбы народа.

Глеб, выросший в этом томе в значительную фигуру, ему тоже предстоит репрессии, излагает взгляды оппозиции: Зиновьева, Каменева презирали, Бухарина, Рыкова тоже — своими славословиями помогли Сталину, проложили себе дорогу на плаху. Надо дать свободу фракциям и группировкам, а это путь к свободе взглядов, свободе мнений, а значит, и демократии. Демократия, конечно, не буржуазная, а социалистическая. Троцкий разглядывал себя в зеркале истории, не хотел стать новым Бонапартом. Имел в руках армию, мог еще в двадцать третьем году арестовать и расстрелять эту тройку — Сталина, Зиновьева и Каменева (здорово сказано! — заметим от себя; но партия была сильнее армии, а Троцкого Ленин еще в 1921 году лишил реальной власти, после искусно организованной партийной дискуссии). Как пишет Троцкий, сталинизм и фашизм представляют собой симметричное явление. Многими чертами тоталитарных ужасов они убийственно напоминают друг друга.

Видим, злостный литературный критик, которого принудили также стать доносчиком, высказывает близкие этому мысли: Бухарин и Рыков — бывшие руководители партии и государства, народные комиссары, секретари ЦК партии, вершившие судьбы миллионов людей, теперь жалкие, раздавленные, сидят на скамье подсудимых, послушно признаются в самых страшных преступлениях. Он не ощущал к этим людям ни капли жалости. Разве не они создали систему, при которой все обязаны быть сексотами, доносчиками. Что там ни говори, а есть нечто особенное в советской власти, сокращающей самые великие авторитеты и репутации. Грозная, непобедимая сила, горе тому, кто становится на ее пути... Отрекаются от отцов и матерей, от братьев и сестер, от сыновей и дочерей, а уж от коллег по работе, от учителей и учеников — тем более... Отец отвечает на это Вадиму: Безжалостные злодеи... Ваша преступная власть... Все вы преступники, разбойники...

Чекист Юрий Шарок тоже начинает сознавать действительность: на сообщении о том, что центр возлагает на него большие надежды и достойно оценит его работу, — пулей в затылок, помимо своей воли подумал Шарок.

Нина, ранее фанатичная коммунистка, тоже постепенно отступает: Не иронизируй, говорит она Вале, я, между прочим, подросла... Как не сказать хоть пару ободряющих слов соседке, у которой ночью забрали мужа... Нет уже той партии, нет уже той советской власти... Она плакала о несбывшихся мечтах, погубленных, расстрелянных и распятых...

Максима, ранее простодушного военного, теперь одолевает беспокорство... Конечно, ни в какие процессы, открытые или закрытые он не верил — все шито белыми нит-

ками. Не верил в то, что командиры, испытанные в боях в Испании, на Хасане, на Халхинголе, — враги народа... Если подходить к армии с устаревшими представлениями, с мерками Гражданской войны, то предстоящую войну проиграем...

Вика, которую в эмиграции, в Париже, шантажируют чекисты, связывается с Сюрте, с контрразведкой, предлагает выйти на советских агентов... Чекисты, конечно, пугаются и исчезают... Во время войны Вика с мужем пробирался, сквозь нацистские кордоны и присоединяется в Лондоне к де Голлю...

Варя, как и раньше, остается на высоте: Откуда в этой девочке, воспитанной в советской школе, такая непримиримость? Все плохо, все безобразно, все несправедливо. А ведь она очень способна, даже талантлива... Сволочная страна! Каждый шаг, каждое движение грозит опасностями... Теперь она знает, что мир несправедлив, жесток и беспощаден... Где миллионы крестьян, погибших в коллективизацию от голода, где погубленные в тысяча девятьсот тридцать седьмом году, почему немцы в Сталинграде?... Откуда явилась эта мужественная и самоотверженная девочка? Как сохранилась в этом злобном и кровавом мире? Такая молодая, такая красивая, и вся жизнь в чужих делах и заботах...

Только Саша сохраняет странное упрямство и слепоту. С одной стороны: Все изменили, все продались. Всеобщий страх породил всеобщую подлость, все под колпаком, всюду их глаза, их уши, всюду отдели кадры, анкеты, требуют паспорт, а там обозначено, кто ты такой... Никогда еще не испытывал Саша такой ненависти, такой жажды отмщения. Дожить бы только до часа, когда наступит возмездие... Ненависть, отчаяние, сознание собственного бессилия душили Сашу. Власть в стране захватила банда уголовников, как с ней бороться?

С другой стороны: Если победим, народ будет искать выход в ленинских временах. Саша не хочет принять слова матери: при Ленине тоже хватало крови, расстрелов, подвалов... Он не хочет повторить мнение соседа, Михаила Юрьевича, в романе „Страх“: Революция выдвигает вождей, они обязаны вовремя перевести ее на путь мирных реформ, пресечь эксцессы. Не всегда вожди бывают на уровне этих задач. Я не снимаю с Ленина вины за многое: с момента революции до начала двадцать первого года страна потеряла минимум восемь миллионов человек. Но Ленин увидел, что на путях насилия, на крови нельзя построить счастливое и справедливое общество. И наметил другой путь развития... Саша не в силах даже выговорить слова самого писателя А. Рыбакова: „Лозунг Ленина „нравственно все, что полезно для революции“ — я принять не могу. Так можно оправдать все. Сталин к власти пришел не случайно, объективные условия были для его прихода. Революция могла пойти по другому пути. Но не пошла“. („Независимая Газета“, 12-10-94). Короче говоря, Саша не готов отказаться от ленинской тоталитарной системы.

Следует отметить мнение автора о генерале Миллере: „Миллер знал, какую роль сыграл Скоблин в деле Тухачевского“. То есть знал, что Скоблин передает дезинформацию от

германской разведки советской.

Приведем, наконец, выдержки из знаменитых внутренних монологов Сталина: Любит русский человек покуражиться, это у него в крови. Этот кураж — важное слагаемое русского национального характера, он подвигает русского человека на отчаянные поступки. Именно поэтому народ так любит своих героев... Кого защищать? Чванливую польскую шляхту, поработившую четыре с половиной миллиона украинцев и полтора миллиона белорусов? Польшу, которая, как стервятник, бросилась на растерзанную Чехословакию и урвала у нее Тешинскую Силезию?! Он не виноват, что Польшей управляют надменные дураки. Почему не отдали немцам Данциг? Данциг-то ведь немецкий город. Разве они настолько сильны, чтобы сорваться с Германией и Россией одновременно?

Народ не есть политическая сила. Политической силой он становится только в руках политического руководителя. Спротивление возможно только при наличии в стране политической оппозиции. Ее нет. Она уничтожена, искоренена навсегда. В его руках партия — невиданной силы и послушности рычаг. Народ, люди — всего лишь подданные государства.

Он создал государство незыблемое, на века, уничтожено все, что могло угрожать его существованию, его будущему, выжжено до основания, до тла, истреблена даже способность к инакомыслию. Выросли новые поколения, не знающие никакой иной идеи, никакого иного образа жизни, кроме советского... Если же потомки не сохраняют наследства, тем хуже для потомков.

... Жуков — единственный человек, который вынул ему чувство надежности. Василевский разбирается в деле, но для чрезвычайных ситуаций мягок. В чрезвычайных ситуациях нужен Жуков. Безусловно, сомнения у Жукова прибавились, утвердился в мысли, что он стратег. Но Жукову укажут его место...

Так, когда с иронией, а когда и без, описывает автор мысли Сталина и добавляет: 28 июля Сталин издал приказ 227 — Ни шагу назад! Этот приказ сковал инициативу командиров, увеличил бессмысленные потери. Выполнять его означало обречь армию на поражение. Немцы все равно продвигались вперед. Но пленные и трофеи им уже не доставались. Вопреки приказу Сталина советские войска вели маневренную войну, не допуская окружения, умело отводили свои части. Лишь на узком участке фронта войска армии Паулюса сумели 23 августа выйти к западной окраине Сталинграда.

Приведем в заключение размышления Жукова: Все боится Сталина, и он, Жуков, боится, подчиняется его распоряжениям, часто нелепым и вредным. Но всегда докладывает и свою позицию. И ни разу в угоду Сталину не говорил неправды. Не всем такое сходит с рук... Когда гибнут миллионы, жизнь мало чего стоит. Это философия Сталина, в ней и заключается сталинская сила. Много непростительных ошибок совершает Сталин, дорого обходятся они народу. Но другого вождя нет. И надо подчиняться. Только в этом спасение страны...

Е. Кармазин

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ДЛЯ БИБЛИОТЕКИ КОРПУСА

От лица всех членов общественной организации „Добровольческий Корпус“ выражаю огромную благодарность за опубликование моего письма с просьбой о присылке белой литературы в „Нашей Стране“ № 2325. Уже есть первые отклики. Не могли бы читатели „Нашей Страны“ также выслать нам для библиотеки „Добровольческого Корпуса“ номера таких военных журналов белой эмиграции как „Часовой“, „Военная Быль“ и т. д.?

Наш адрес: Россия, 117331 Москва, ул. Кравченко, д. 12, кв. 144, Марыняку А. В.

Кстати, фотография, помещенная в № 2325 „Нашей Страны“, была сделана 1 августа 1994 г. на месте Братского Всероссийского Военного Кладбища в Москве.

А. В. Марыняк (Москва)

САТАНИСТЫ НАСТУПАЮТ

Еще жива боль по трем инокам, злодейски заколотым в Оптиной пустыне на Святую Пасху 18 апреля 1993 года. Не утихла скорбь по ритуально умерщвленному в той же обители молодому паломнику из Тольятти. Но враги Православной Церкви не унимаются. Не смолкают угрозы по адресу монахов по телефону: „скоро, дескать, всех вас перережем“. А в четверг 16 марта 1995 г. в 11 ч. нарядом милиции в Оптином монастыре был задержан ранее дважды судимый некто Козлов Виктор Юрьевич, 1968 г. рождения, уроженец Саратова. При нем обнаружено огнестрельное оружие, охотничий нож и „аверинский“ меч, то есть аналогичный ритуальному резаку (60 см. длиной) сатаниста Аверина, заколовшего трех насельников Оптиной два года назад. Меч был положен в чехол, одевающийся за спину. При обыске у необычного „поломника“ сотрудники МВД выявили также книги по оккультизму, учебники по черной и белой магии, по восточному единоборству.

Начато следствие. Очевидно, что литература, воспевающая зло, демонизм, бесчеловечность, та самая, что заполняет прилавки наших магазинов и бесчисленные уличные лотки, отнюдь не так безобидна, как это кажется нашим плюралистам. Это плотно сжатая пружина ненависти к добру. Сыны погибели, пользуясь попустительством демократических властей, активно расширяют свои ряды. Наступают на Православие и русскую духовность. Осуществляя „право“ колоть и резать.

Отбыв 15 суток в камере предварительного следствия, сатанист выпущен на свободу. Ведь он пока никого не убил...

Владимир Осипов (Москва)

ЭТО ВРЕМЯ НАСТАЛО

Вновь получил от „Нашей Страны“ внушительных размеров посылку с книгами. Когда я ее открыл, то некоторое время не мог говорить от восторга. Потом несколько дней беспорядно, словно запойный пьяница, в уединении наслаждался таким сокровищем.

В наши судьбоносные для России дни это поистине царский подарок. Низкий поклон „Нашей Стране“, за присылку таких книг. Низкий поклон всем тем, кто жил все эти годы в эмиграции одной лишь мыслью о нашей многострадальной родине. Россия по достоинству оценит подвижнический труд этих благородных людей.

Особенно впали мне в душу слова Бориса Башилова, что когда-нибудь эти изданные в эмиграции книги дойдут до России. Это время настало: они как воздух нужны нашему народу.

А. В. Нетесов (Ростов на Дону)

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США И КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков в США и Канаде посылать подписную плату (чеки на имя Miguel Kireeff) за газету исключительно нашей представительнице в США Наталье Николаевне Ткачевой по адресу: Mrs. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122. Тел. (415) 665-5234.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

К. Ф. СИНЬКЕВИЧ

Нам пишут из Лос Анжелеса:

Подпоручик К. Ф. Синькевич, редактор "Кадетского Бюллетеня", обратился к десяти главным деятелям кадетских объединений в США, Канаде, Венесуэле и Франции с призывом создать Центральный Фонд Помощи Воронежскому Великому Князю Михаилу Павловичу Кадетскому Корпусу, с отделами в каждом объединении.

По мнению К. Ф. Синькевича, этот корпус больше других нуждается в содействии Русского Зарубежья, поскольку Донскому Корпусу в России помогают казаки, Московскому — суворовцы, а у воронжцев никого нет.

В своем обращении К. Ф. Синькевич написал: „Я понимаю, что у всех у нас появилась „усталость от благотворительности“ и что призывать вносить деньги еще в один фонд — дело трудное. Однако, если кадеты почувствуют, что поддержка Воронежского Корпуса есть как бы личное, индивидуальное дело каждого из нас, подобно тому, как это было, когда мы брали „крестников“ в Донском Корпусе, то быть может сбор окажется успешным“.

КТО СПАС ЕВРОПУ?

Нам пишут из Москвы:

Выходящий здесь журнал „Наши Вести“, орган Союза Чинов Русского Корпуса, опубликовал статью одного из деятелей общественной организации „Добровольческий Корпус“ Я. А. Бремзиса, в которой доказывается, что „заслуги Белой Армии не только перед Россией, но и перед всем миром огромны. Ведь именно эта армия три раза (в 1918, 1919 и 1920-х годах) срывала планы большевиков по завоеванию всей Европы“.

Я. А. Бремзис подчеркивает, что „три раза Белая Армия оттягивала на себя во много раз превосходящие силы красных орд, срывая планы Ульянова-Ленина и всего международного коммунистического интернационала по экспорту на советских штыках мировой революции в разоренную 1-й Мировой войной Европу. Красная Армия являлась с самого начала дьявольским порождением мирового коммунистического интернационализма и его ударной силы — большевизма, была создана прежде всего для ведения захватнической революционной войны в целях завоевания и порабощения Европы, но вместо этого эта сатанинская сила была в течение трех лет вымотана и обескровлена горсткой белых храбрцев“.

В заключение, Я. А. Бремзис подчеркнул, что „именно фактор Белого Движения не смогли учесть создатели Красной Армии, именно Белая Гвардия спутала все планы и расчеты большевизмской верхушки. Благодаря Белому Движению Красная Армия так никогда и не смогла полностью

выполнить свою задачу по завоеванию всей Европы. Ульянов-Ленин, претендующий на роль мирового диктатора, вынужден был перейти к НЭПу. Белая Гвардия своим подвигом спасла народы всей Европы, а может и всего мира, от большевизмского порабощения в годы Гражданской войны. Попытка большевиков развязать мировую гражданскую войну тогда провалилась. Этот подвиг Белого Движения по достоинству до сих пор не оценен, не только в России, но и во всем мире“.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из С. Петербурга:

Выходящая здесь газета „Наше Отечество“ полностью воспроизвела „Заявление белой эмиграции против национал-большевизма“, подписанное несколькими десятками представителей Русского Зарубежья.

Редакция газеты предварила публикацию заметкой, в которой пояснила, что перепечатывает этот документ из „Нашей Страны“ № 2305, по следующим причинам: „Во-первых, потому что, в основном, разделяем его содержание; во-вторых, потому что оно опущено в уважаемой нами газете „Наша Страна“ от 15 октября 1994 года“.

„АТАМАНСКИЙ ВЕСТНИК“

Нам пишут из Самтера:

В этом городе американского штата Южная Каролина вышел из печати очередной номер „Донского Атаманского Вестника“, редактируемого донским атаманом в Зарубежье, профессором Н. В. Федоровым. Этот номер был издан на средства, пожертвованные сотником Астраханского Казачьего Войска Михаилом Александрови-

чем Белавиным „в память братьев Бориса и Николая и двоюродных братьев Аркадия и Николая“, погибших в рядах Белой Армии.

В номере воспроизведено „Заявление белой эмиграции против национал-большевизма“ и помещены различные материалы о делах Всевеликого Войска Донского, как на родине, так и за рубежом.

В частности, профессор Н. В. Федоров дал в нем высокую оценку вышедшему в России второму тому книги „Казачи России“ Юрия Глебовича Аверьянова, в котором описывается Гражданская война. По словам донского атамана в Зарубежье „книга написана без измышлений; автор отдал должное недюжинным способностям генерала П. Н. Краснова и его помощникам, генералам Денисову и Полякову, которые в самое короткое время создали Донскую Армию и установили порядок на Дону“.

Адрес „Донского Атаманского Вестника“: Mr. N. Fedoroff, 428 Haysworth St. Sumter, SC 29150, USA.

ЦАРЬ И КУЛЬТУРА

Нам пишут из Москвы:

Ряд организаций и отдельных деятелей обратились к властям Москвы с просьбой оказать содействие в возвращении имени Государя Александра Третьего российским учреждениям науки и культуры. В распространяемом также в виде листовки обращении отмечается, что 12 марта 1995 года исполнилось 150 лет со дня рождения „этого выдающегося государственного деятеля, заслуги которого сознательно замалчивались в течение последних десятилетий“.

По словам авторов обращения, Царь-Миротворец, „несмотря на огромную занятость государственными делами, находил время и

силы как для собственных исследовательских изысканий в области истории, археологии, искусствоведения, так и для активной поддержки и содействия российской науке и культуре. По его инициативе в 1866 было создано Русское Историческое Общество. В течение 27 лет он был его почетным председателем, попечителем и руководителем“.

Затем отмечается, что „при активном как идейном, так и материальном содействии Царя Александра Третьего был открыт Императорский Исторический Музей. По уровню деятельности, количеству и качеству представленных в нем экспонатов музей сразу занял одно из первых мест среди научно-просветительских учреждений такого рода не только в России, но и во всем мире. Воплощением заветной мечты и воли Царя является также открытие уже в следующем царствовании Музея Изысканий Искусств при Московском Университете. После революции деятельность Русского Исторического Общества была прекращена, а имя Императора Александра Третьего было сбито с фронтона Русского Исторического Музея“.

Авторы обращения призывают к следующему: возвращению имени Государя Александра Третьего Российскому Историческому Музею и Музею Изобразительных Искусств (на Волхонке); возрождению Русского Исторического Общества имени Императора Александра Третьего; восстановлению бронзового памятника Императору Александру Третьему рядом с восстанавливаемым Храмом Христа Спасителя.

Обращение, в частности, подписали: глава Союза „Христианское Возрождение“ В. Н. Осипов, писатели В. А. Солоухин, Л. И. Бородин, В. Н. Крупин, В. В. Кожин, публицисты И. Р. Шафаревич и В. Н. Тростников, предводитель Дворянского Собрания князь А. К. Голицин.

МОНАРХ И АРМИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Марк Штернберг опубликовал в „Новом Русском Слове“ статью под заглавием „Да здравствует королева!“, в которой, в частности, написал, что „далеко не все знают, что Елизавета Вторая возглавляет и британские вооруженные силы, является их верховным главнокомандующим. Королевскими указами назначаются военачальники — от командиров полков и выше, присваиваются все генеральские и вообще офицерские чины, осуществляется награждение орденами Британской Империи“.

По словам автора статьи „преданность королеве, верховному главнокомандующему — одна из прочнейших традиций британских вооруженных сил, особенно тщательно культивируемая в собственных Ее Величества полках. Хотя портрет глубоко почитаемой королевы можно увидеть и вообще в любой казарме или офицерском собрании. Она — почетный командир гвардейских частей и регулярно посещает эти полки. Впрочем и не только эти“.

М. К.

Зарубежная жизнь

1300 ДОЛЛАРОВ ДЛЯ ВОРОНЕЖСКОГО КОРПУСА

Ряд лиц и организаций русского белого Буэнос Айреса откликнулись на призыв „Нашей Страны“ оказать помощь воссоздаваемому горстью юных идеалистов, верных традициям Императорской армии, Воронежскому Великому Князю Михаилу Павловичу Кадетскому Корпусу, уже получившему в аренду здание.

К 15-му мая, дню отъезда из Буэнос Айреса в Москву, Воронеж и Новочеркасск члена правления местного Кадетского Объединения, А. В. Алферова, взявшегося отвезти собранное в Россию и собственноручно вручить А. Големодову и Е. Комаровскому-Ермоленко, были получены следующие суммы (в американских долларах):

От объединяющего чинов Русского Корпуса Союза Св. Александра Невского — 300; от инженера Л. Н. Савинского, председателя Общества Друзей России — 300; от Н. Л. Казанцева — 250; от д-ра Нины Михайловны Бартош — 100; от Кадетского Объединения в Аргентине — 100; от А. В. Баумана — 100; от А. В. Алферова — 100, а также было получено еще 50 от проживающего в Бразилии А. А. Бехтеева. Итого: 1300 долларов.

Те читатели, которые не успели вовремя прислать свои пожертвования все равно могут их прислать и сейчас, так как через некоторое время предвидится еще одна оказия в Воронеж.

Михаил Киреев

АРГЕНТИНСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ О РУССКОМ ЖУРНАЛИСТЕ

В воскресенье 14 мая 1995 года, вечером, когда вся страна жадно следила за подсчетом голосов на общих выборах, во время пространныго интервью, которое аргентинский президент дал ведущим программы новостей телевизионного канала АТС, Карлос Менем сказал, в частности, в прямом эфире, что он „всегда следил за передачами Николая Казанцева из Соединенных Штатов и обрадовался когда узнал о намерении вернуться в Аргентину“ русского журналиста.

Пользующийся чрезвычайной популярностью президент Менем — в этот день он был переизбран на второй срок, получив 50 % голосов аргентинских избирателей — сказал также, что Н. Казанцев на протяжении своей профессиональной карьеры „сделал превосходную работу как журналист радио и телевидения“.